

В любом случае, он был заперт и не мог выйти, поэтому Ли Чжэньжо спокойно остался на месте.

Он прошёлся по дому Ли Чжэньжана и подумал, что Ли Чжэньжань и Ли Чжэньцзы действительно очень разные. Дом Ли Чжэньцзы, скорее всего, использовался для женщин, а у Ли Чжэньжана было чисто, видно, что давно никто не жил. Похоже, кто-то регулярно приходил убирать.

Ли Чжэньжо пошёл в ванную и набрал в ванну тёплой воды, собираясь помыться.

Сегодня он долго сидел в машине, а прошлой ночью сильно утомился, поэтому чувствовал себя немного уставшим.

Он снял одежду и лёг в ванну, с удовольствием закрыв глаза.

Это тело было не его прежним телом, но по сравнению с телом кота пользоваться им было гораздо удобнее. По крайней мере, теперь он мог брать вещи руками, а не тыкать лапами.

Полежав в воде довольно долго, Ли Чжэньжо почувствовал, что ему стало жарко. Он невольно пошевелил ногами — и вдруг ощутил, как снизу вверх поднялась волна странного возбуждения. Он замер. Через некоторое время Ли Чжэньжо протянул руку и дотронулся до своего низа.

Честно говоря, он давно не занимался такими вещами. Почти с тех пор, как узнал, что, возможно, не является родным сыном Ли Цзянлия, он жил под сильным давлением и тогда совсем не был в настроении думать о подобном. А позже он стал маленьким котёнком и даже не вспоминал об этом.

Ли Чжэньжо невольно вздохнул, почувствовав вдруг, как тело оживает. Он уже очень, очень давно не прикасался к женщине.

Когда он вышел из ванны, то чувствовал лёгкую усталость. Не обращая внимания на снятую одежду, он направился прямо в комнату Ли Чжэньжана, открыл шкаф и нашёл комплект его одежды.

Ли Чжэньжань был выше него. На самом деле, сам Ли Чжэньжо раньше был выше, чем сейчас. Каждый раз, глядя в зеркало, он думал, что выглядит словно подросток. Он решил, что как котёнок, только недавно достигший зрелости, вполне мог принять такую человеческую форму.

Но куда делись его пухлые щёки?

Ли Чжэньжо ущипнул себя за лицо.

Прошло почти два часа, прежде чем Ли Чжэньжань вернулся из дома Ли. Когда он вошёл, Ли Чжэньжо лежал на диване и смотрел телевизор.

Он действительно лежал на животе — видимо, по привычке. Не сидел и не лежал в обычной позе: просто растянулся на диване, слегка приподнявшись на локтях.

Ли Чжэньжань поставил рядом с диваном коробку.

Ли Чжэньжо повернул голову и спросил:

— Как долго ты собираешься здесь оставаться?

Проходя в комнату, Ли Чжэньжань ответил:

— Вернёмся, когда ты снова превратишься в свою прежнюю форму.

Ли Чжэньжо на мгновение потерял дар речи — если он больше не сможет стать котом, Ли Чжэньжань, наверное, сойдёт с ума.

— Пойдём ужинать? — спросил он, когда Ли Чжэньжань вышел из комнаты.

Тот, закатывая рукава, поинтересовался:

— Что хочешь поесть?

После всей этой кошачьей еды Ли Чжэньжо мечтал о человеческой пище. Боже, в мире столько вкусных вещей — почему же котам нельзя их есть?

Он начал составлять список в голове и сказал:

— Давай поедим японскую кухню сегодня.

Ли Чжэньжань отказал без раздумий:

— Нет.

—... — Ли Чжэньжо сердито посмотрел на него. — Тайский хотпот?

— Нет.

Грудь Ли Чжэньжо начала заметно вздыматься. — Французская кухня?

На этот раз Ли Чжэньжань ответил прямо:

— Рядом есть хороший китайский ресторан. Или сычуаньский хотпот — тоже неплохо. Выбирай сам.

Ли Чжэньжо глубоко вдохнул:

— Сычуаньский хотпот.

— Вставай, — сказал Ли Чжэньжань.

Перед выходом Ли Чжэньжо указал на ошейник у себя на шее:

— Можно я его сниму?

— Нет.

В душе Ли Чжэньжо возмутился: Ты не боишься, что кто-нибудь подумает не то?!

Но потом подумал — раз уж второй молодой господин Ли не стесняется, то чего стесняться ему самому? Поэтому он спокойно последовал за Ли Чжэньжанем.

Ли Чжэньжань шёл впереди. Пока они ждали лифт, Ли Чжэньжо смотрел ему в спину и испытывал странное чувство. Как это описать? Хотя это был его второй брат, у них редко бывали случаи, когда они шли куда-то вместе, только вдвоём. После того как он стал котом, впечатление о Ли Чжэньжане стало ещё более особенным.

Когда он был котом, он был слишком маленьким: даже если поднимал голову, то мог видеть лишь ноги Ли Чжэньжана, но не его шею. А теперь это ощущение новизны даже немного кружило голову.

Когда лифт почти прибыл, Ли Чжэньжань вдруг повернулся и протянул руку к его шее.

— ? — удивился Ли Чжэньжо.

Но Ли Чжэньжань просто поправил ворот его одежды — так же, как раньше приглаживал

шерсть на его кошачьей голове.

Ли Чжэньжо слегка опустил голову, и когда рука Ли Чжэньжана скользнула по его лицу, кончики пальцев едва коснулись щеки. Ли Чжэньжо вздрогнул от неожиданного прикосновения и, когда тот отнял руку, невольно дотронулся до своей кожи.

В этот момент двери лифта открылись, и они вошли один за другим.

Ли Чжэньжань был ужасно эгоистичен.

Раньше Ли Чжэньжо как-то не замечал этого, но, став его котом, почувствовал особенно ясно: он принадлежал Ли Чжэньжаню, был его собственностью и должен был слушаться.

Ли Чжэньжань взял меню, заказал больше десяти блюд и бросил меню Ли Чжэньжо:

— Смотри.

Ли Чжэньжо взглянул и сказал:

— Ты уверен, что всё это съешь?

Ли Чжэньжань спокойно ответил:

— Тогда ты не заказывай.

Ли Чжэньжо не стал с ним спорить, просто добавил несколько блюд, которые сам любил, и передал меню официанту.

Даже если это был всего лишь хотпот, Ли Чжэньжань выбрал ресторан с роскошным интерьером и тихой атмосферой. Они сидели в небольшой отдельной комнате друг напротив друга.

После того как заказ был сделан, Ли Чжэньжань перестал обращать на него внимание — откинулся на деревянное кресло, в одной руке держа телефон и просматривая котировки акций, а другой неторопливо пил чай.

Ли Чжэньжо же взял палочки и начал небрежно постукивать ими по столу.

Через некоторое время Ли Чжэньжань бросил на него взгляд:

— Шумно.

Ли Чжэньжо на секунду замер, а потом, наоборот, стал стучать сильнее, разъединив палочки и барабана по столу, чашке и пиале.

Ли Чжэньжань холодно посмотрел на него.

Ли Чжэньжо остановился, взял одну палочку и засунул в рот, слегка прикусив её. Уголки его губ непроизвольно дрогнули вверх. Ему нравилось раздражать Ли Чжэньжана, а тот всегда поддавался.

Когда он был котом, он боялся Ли Чжэньжана, потому что ничего не мог ему противопоставить. Но теперь — нет. Теперь он был большого роста, и, если не считать тех случаев, когда пытался сбежать, обычно Ли Чжэньжань не злился слишком сильно.

Ли Чжэньжань заказал множество блюд, но, когда их принесли, почти ничего не ел.

— Почему ты не ешь? — спросил Ли Чжэньжо, заметив это.

Ли Чжэньжань не ответил, только сказал:

— Ешь быстрее.

Ли Чжэньжо проигнорировал его:

— Мы ведь едим хотпот, а ты даже тут торопишь меня?

Спустя некоторое время Ли Чжэньжо заметил, что Ли Чжэньжань каждый раз после кусочка еды делал глоток воды. Вскоре он даже велел официанту принести чайник с чаем — и тогда Ли Чжэньжо понял: Ли Чжэньжань не переносит острую пищу.

Они были братьями больше двадцати лет, но только сейчас Ли Чжэньжо впервые узнал, что Ли Чжэньжань не ест острое.

Если подумать, Ли Чжэньжань, похоже, вообще не любил многие блюда, которые нравились ему самому. Ли Чжэньжань питался пресной, лёгкой пищей — «для здоровья», что Ли Чжэньжо раньше считал глупостью.

Если в сердце есть расстояние, то даже видясь каждый день, вы всё равно не узнаете друг друга по-настоящему.

В этот момент Ли Чжэньжань внезапно сказал:

— Чего ты на меня так смотришь?

Ли Чжэньжо ответил:

— Просто... ты красивый.

Ли Чжэньжань фыркнул и ничего не сказал.

После ужина Ли Чжэньжо встал у края дороги, вытянул руки и глубоко вдохнул ночной воздух.

Ли Чжэньжань стоял рядом, засунув руки в карманы. Увидев, что тот улыбается, глядя в небо, он с недоумением спросил:

— С чего ты улыбаешься?

Ли Чжэньжо опустил голову, но улыбка всё ещё оставалась на его лице.

— Не знаю. Просто не думал, что когда-нибудь настанет такой день. Я действительно это ценю.

С детства у него было всё — а потом он потерял всё, включая собственную жизнь.

Последние дни им двигало не только желание отомстить, но и стремление просто жить по-человечески.

Разумеется, ненависть не исчезла. Но иногда Ли Чжэньжо думал: а в чём смысл ненавидеть без конца?

Если можно жить счастливо, а при этом заставить врага страдать — разве это не лучшая месть?

Когда ты уже всё потерял, бояться больше нечего.

Теперь у него есть большой дом, вкусная еда и, к тому же, старший брат рядом — в общем-то, неплохо.

— Второй брат, — вырвалось у Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжань нахмурился:

— Что?

Ли Чжэньжо быстро опомнился:

— Что — что?

— Как ты меня только что назвал? — уточнил Ли Чжэньжань.

— Жэнь-гэ, — спокойно ответил Ли Чжэньжо, хотя в груди у него что-то тревожно ёкнуло, но на лице он этого не показал.

Ли Чжэньжань чуть приподнял подбородок, глядя на него:

— Я отчётливо услышал — ты сказал “второй брат”.

На лице Ли Чжэньжо появилась странная улыбка:

— С чего бы вдруг “второй брат”? Тебе-то сколько лет? Уши уже не те, да?

Лицо Ли Чжэньжэня тут же потемнело, как и ожидалось.

Но Ли Чжэньжо его не боялся — взял Ли Чжэньжэня под руку и повёл вперёд:

— Пойдём домой.

Дома Ли Чжэньжань пошёл в ванную принимать душ.

А Ли Чжэньжо решил подождать — ведь он уже купался днём и чувствовал себя вполне чистым.

Пока Ли Чжэньжань был в душе, Ли Чжэньжо подвинул табурет и сел у двери ванной. Он подстригал ногти на ногах и при этом заговорил:

— Можно я завтра выйду?

Ли Чжэньжань поднял голову — выглядел немного сонным, но спросил:

— Куда?

Ли Чжэньжо лениво ответил:

— Хочу навестить свою маму.

— Маму?

Ли Чжэньжо поднял голову и быстро придумал:

— Маму-кошку. Она, наверное, всё ещё в зоомагазине.

Некоторое время Ли Чжэньжань молчал, потом спросил:

— Зачем?

— А ты разве не скучаешь по своей маме? — спросил Ли Чжэньжо.

После этих слов он тут же пожалел. Замер, перестав стричь ногти. Ведь, как и он сам, Ли Чжэньжань, наверное, редко видел свою мать.

И действительно, спустя паузу Ли Чжэньжань сказал:

— У меня нет матери.

Ли Чжэньжо откинул голову назад, прислонился к стене и молча подумал: У меня тоже нет.

Ли Чжэньжань не стал говорить о себе дальше, а только спросил:

— И что ты собираешься делать, если увидишь свою “маму”? Купить её?

Ли Чжэньжо быстро сказал:

— Не собираюсь её покупать. Она привыкла жить там, и, возможно, ей не понравится, если её купят.

В этот момент Ли Чжэньжань спросил:

— Вы можете общаться друг с другом?

Ли Чжэньжо слегка опешил. Он повернулся к двери ванной и переспросил:

— В каком смысле — общаться?

Ли Чжэньжань ответил:

— Так же, как мы общаемся — словами.

Ли Чжэньжо немного подумал и сказал:

— Мы можем общаться, но это не язык. Точнее сказать, это скорее сигналы. Со временем начинаешь понимать, что значат её крики и движения.

Ли Чжэньжань ничего не сказал.

Тогда Ли Чжэньжо спросил его:

— Хочешь пойти со мной?

Ли Чжэньжань прямо отказался:

— У меня нет времени.

Ли Чжэньжо знал, что тот не пойдёт, и спросил специально, но не ожидал услышать:

— Ты тоже не ходи.

— А? — Ли Чжэньжо сразу недовольно посмотрел на него. — Почему?

Ли Чжэньжань сказал:

— Без причины.

Когда Ли Чжэньжо вышел из душа, Ли Чжэньжань уже лежал на кровати в спальне и смотрел телевизор.

Его волосы были ещё влажными, а на нём были новые трусы, которые дал ему Ли Чжэньжань. Он подошёл, сел на край кровати и позвал:

— Жань-гэ...

Ли Чжэньжань не обратил на него внимания.

Ли Чжэньжо снова позвал:

— Хозяин...

На этот раз Ли Чжэньжань посмотрел на него.

Ли Чжэньжо знал, что на мягкость Ли Чжэньжань реагирует, а на напор — нет. Он наклонился и сказал:

— Устал? Я помогу тебе помассировать плечи.

Ли Чжэньжань не поднялся, просто вытянул ноги.

Ли Чжэньжо про себя выругался, но послушно подошёл и опустился на колени возле его ног, чтобы сделать массаж.

Ноги Ли Чжэньжана были стройные, крепкие, с хорошо очерченными мышцами. Когда Ли Чжэньжо сел ближе, Ли Чжэньжань поднял одну ногу и положил её ему на бедро.

Пока Ли Чжэньжо массировал его ногу, он подумал, что мать Ли Чжэньжана, должно быть, была великой красавицей, если смогла родить такого сына.

Ли Чжэньжань, запрокинув голову, вдруг произнёс:

— Похоже, человек всё-таки способен на большее, чем кот.

Ли Чжэньжо решил, что тот говорит не просто так, поднял взгляд и с улыбкой спросил:

— Тогда, может, мне и дальше так оставаться?

Ли Чжэньжань холодно ответил:

— Не стоит.

Ли Чжэньжо подумал про себя: Вот извращенец.

Когда он закончил массажировать ноги, Ли Чжэньжань, похоже, почувствовал себя лучше. Он перевернулся на живот, и Ли Чжэньжо начал массировать ему плечи.

Ли Чжэньжо забрался на кровать, оседлал его спину и стал разминать мышцы плеч.

Тело Ли Чжэньжана было стройным, пропорциональным, кожа — гладкой, с здоровым блеском. Прикосновения были настолько приятными, что мысли Ли Чжэньжо начали блуждать.

Очнувшись, он заметил, что дыхание стало прерывистым.

И тут Ли Чжэньжань холодно сказал:

— Встань.

Они были слишком близко, и Ли Чжэньжо понял, что тот заметил его возбуждение. Смутившись, он быстро слез с его спины и сел рядом.

Ли Чжэньжань перевернулся и сказал:

— Кто разрешил тебе течь при хозяине?

Ли Чжэньжо пробурчал:

— У меня вообще-то сейчас брачный период...

Ли Чжэньжань фыркнул:

— Я же говорил тебе сделать операцию, но ты отказался.

Ли Чжэньжо промолчал.

Ли Чжэньжань сказал:

— Иди в ванную и разберись с этим сам.

Ли Чжэньжо только поднялся с кровати, как Ли Чжэньжань вдруг его остановил.

— Что? — удивился Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжань открыл ящик прикроватной тумбы, достал запасной ключ и бросил ему:

— Должен вернуться до пяти вечера.

Ли Чжэньжо поймал ключ и с улыбкой ответил:

— Без проблем.

На следующее утро, когда Ли Чжэньжо спал возле кровати Ли Чжэньжана, его разбудил звонок в дверь.

Он услышал, как Ли Чжэньжань тоже перевернулся, и подумал, что тот сейчас велит ему пойти открыть, но, к его удивлению, Ли Чжэньжань сам сел, обошёл его и вышел из комнаты.

Ли Чжэньжо зевнул и сел. Он не любил валяться в постели так долго, как Ли Чжэньжань. Вскоре услышал, как тот открыл дверь, а потом — звуки разговора.

Утром к ним пришёл Хуа Ибан.

Из-за того, что квартира Ли Чжэньжана была просторной и открытой, Хуа Ибан, войдя, через стеклянную перегородку винного шкафа сразу увидел молодого мужчину в спальне.

Обычно спокойный Хуа Ибан на мгновение онемел. Он поправил очки и посмотрел на Ли Чжэньжана.

Ли Чжэньжань не стал ничего объяснять, только спросил:

— Принёс?

Хуа Ибан передал ему небольшой пакет — в нём были новый телефон и SIM-карта.

Ли Чжэньжань вставил карту в телефон, вернулся в спальню и протянул его Ли Чжэньжо:

— Возьми. И не забудь отвечать, когда я звоню.

— Окей, — послушно ответил Ли Чжэньжо.

Хуа Ибан изо всех сил старался не смотреть в сторону, но когда Ли Чжэньжо встал с кровати, он всё же заметил у него на шее что-то, похожее на ошейник для кошки.

Более того — он узнал этот ошейник. Именно он когда-то помогал Ли Чжэньжаню заказать его на заказ.

Хотя спрашивать прямо, кто этот мужчина в комнате, было неудобно, он всё же задал другой вопрос:

— Чжэньжань, а где твой кот?

Ли Чжэньжань спокойно ответил:

— Это и есть мой кот.

Хуа Ибан прижал кулак к губам и тихо откашлялся. Он знал Ли Чжэньжана с детства, они почти выросли вместе, но никогда не подозревал, что у того могут быть такие... вкусы.

Как ассистент, он понимал, что вмешиваться не в его праве, поэтому промолчал.

Ли Чжэньжань должен был вернуться в компанию на утреннее совещание и не успел позавтракать.

Перед уходом он бросил Ли Чжэньжо дополнительную кредитную карту и сказал, чтобы тот поел сам.

Ли Чжэньжо поспешно сказал:

— Дай немного наличных. Я ведь не смогу расплачиваться картой в автобусе, правда?

Тогда Ли Чжэньжань достал ещё две тысячи юаней и отдал ему.

После того как Ли Чжэньжань и Хуа Ибан ушли, Ли Чжэньжо быстро умылся, нашёл подходящий комплект одежды Ли Чжэньжана, надел и вышел из дома.

Он купил две булочки на завтрак, поел, а потом зашёл в небольшой магазинчик неподалёку и

купил новую SIM-карту, убрав её в карман.

Затем он поднял руку, чтобы поймать такси. Когда сел в машину, продиктовал водителю адрес.

Место находилось недалеко, но из-за утренней пробки в понедельник дорога заняла почти час.

Заплатив водителю, Ли Чжэньжо вышел из машины и встал один на пустынной лужайке у дороги.

Он взглянул на время и понял, что Ли Чжэньжань уже должен был начать своё утреннее совещание. Тогда он вынул SIM-карту из телефона и вставил новую, купленную.

По памяти набрал номер.

После нескольких гудков на другом конце ответил молодой мужчина. Голос у него был недовольный и ленивый:

— Алло? Кто это?

Ли Чжэньжо медленно сказал:

— Чжу Кай, это я, Ли Чжэньжо.

<http://bllate.org/book/14445/1277330>